

ЗНАТОКИ ВОЛОГОДСКОЙ «ГОВОРИ»

*Работа подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ 15-04-00205а 2015-2017 гг.
«Режа и режаки: этнолингвистическое описание севернорусского идиома»*

В статье рассмотрены этапы становления и достижения вологодской диалектной лексикографии, оценивается роль традиции и проблемы преемственности в создании словарных картотек и региональных словарей.

Диалектология, история языка, диалект, региональный словарь, научная школа.

The stages of the achievements of Vologda dialect lexicography are described in the article, as well as the role of traditions and the problem of continuity in the creation of the vocabulary card indices and regional dictionaries is evaluated

Dialectology, language history, dialect, regional dictionary, scientific school.

Введение

Вологодская говора – так называют в вологодских краях родной говор. Его научное изучение развернулось лишь в XX веке, см. библиографию в книгах: [2], [12]. Путь, пройденный вологодской диалектологией, в частности, вологодской лексикографией, поучителен, а из этих уроков многое пригодится для будущего.

Основная часть

Все начиналось еще в XVII веке, когда безымянный любитель родного говора в Великом Устюге собрал небольшой, в несколько десятков слов, словарь, изданный впервые лишь в конце XIX века [7]. Такие списки слов собирались отдельными энтузиастами и позже, на протяжении всего XIX века, см. сведения о них [9]. Назовем некоторые имена: педагоги Ф.Н. Фортунатов (отец академика Ф.Ф. Фортунатова), Н.П. Титов, Д.И. Прозоровский, А.Д. Протопопов, священники А.М. Шайтанов, Н. Попов, Н.Е. Чернавский, экономист В.А. Попов, учителя Е.В. Кичин, И.Н. Муромцев, землемер Г. Паули, учитель Н. Отто. Если каждый из них представлял целые тетрадки зафиксированных слов и выражений, то житель Тотмы В.М. Шевляков записал в 1859 г. всего 18 слов, которые и прислал в Академию наук, справедливо считая, что из сокровищницы родной речи не должны пропасть и эти тотемские слова; см. подробнее: [6].

Объединению усилий одиночек из всех десяти уездов Вологодской губернии способствовало участие вологжан в создании Словаря русского языка Академии наук под руководством академика А.А. Шахматова [10]. В 1897 году, после кончины первого редактора академического словаря Я.К. Грота, заботу об этом сложном предприятии по поручению президиума Академии принял А.А. Шахматов.

Шахматов внес изменения в концепцию Словаря, в структуру словарной статьи, в технологию лексикографической работы. Для Шахматова академический словарь – это тезаурус, то есть словарь общенародного языка, в него должны включаться не только литературные лексемы, но и диалектизмы, термины, церковнославянизмы, принятые в устной речи. Шах-

матов очень ценил фактический материал, словарные статьи на многие значимые слова стали занимать несколько страниц.

Кроме того, Шахматов был сторонником словарных коллективов. Он сломал традицию делать словарь долго, в течение жизни целого поколения. Уже первый выпуск второго тома, подготовкой которого руководил Шахматов, стал площадкой для первого опыта участия большой группы вологжан в создании словаря: 20 наших земляков прислали в словарь свои коллекции местных речений, еще 7 оформили свои ответы на специальную анкету для собирания особенностей говоров, а наиболее активные и профессионально подготовленные специалисты были привлечены к чтению корректуры и редактированию: академик Ф.Ф. Фортунатов (старший товарищ и университетский профессор Шахматова), этнографы и фольклористы Н.А. Иваницкий и А. Шустиков, историк В.П. Шляпин и др. В большом шахматовском коллективе вологодские составляли самую значительную группу.

Попытку представить в одной книге все словарные материалы, собранные местными исследователями вологодских говоров, осуществил в начале XX века П.А. Дилакторский, но его «Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении» (с дополнением к названию: «Собрал на месте и составил Прокопий Дилакторский») был издан только в 2006 году [9]. Дилакторский использовал опубликованные к тому времени и представленные в Российскую Академию наук рукописные материалы многих собирателей. В определении концепции словаря Дилакторский опирался на консультации А.А. Шахматова.

Общий объема лексики в словаре Дилакторского – около 8 тысяч слов, ср. в близком по теоретическим основам «Словаре областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении А.О. Подвысоцкого – около 5 тысяч слов, см. оценку лингвистической значимости этих словарей в работах: [5], [11].

Попытка сплотить вологодских диалектологов в XX веке была выполнена в Вологодском педагогическом институте. Во-первых, занятия наукой – это

стойкая традиция в институте, заложенная его первым директором. Напомню, что Вологодский учительский институт открыт 1 (13) июля 1912 года, а занятия в нем начались в ноябре того же года. Директор института – Алексей Сергеевич Шарапов – в феврале 1913 года за защиту диссертации на тему «Вторая книга Ездры» получил ученую степень магистра богословия. Научный комментарий к исследуемому тексту требовал не только богословских знаний, но и большой лингвистической подготовки автора.

Во-вторых, вологжане первыми в стране поняли, что диалектологический проект – это обязательно коллективное предприятие, только профессиональная команда решает успех дела. Перед Великой Отечественной войной заведующий кафедрой русского языка Александр Семенович Ягодинский организовал диалектологический кружок и наладил издание знаменитого «Диалектологического сборника» [3], благодаря этому изданию о ВГПИ узнал весь Советский Союз. В 1943 г. был создан кабинет атласа севернорусских говоров. В 1944 г. в институте была проведена Всесоюзная конференция, в которой участвовали все известные диалектологи страны (52 участника), почетным гостем вуза был акад. Л.В. Щерба, который, кроме научного выступления, прочитал для участников конференции и студентов курс фонетики (6 лекций, 12 часов).

По предложению вологодской конференции народный комиссар просвещения Потемкин В.П. распорядился выделить курс русской диалектологии из общего курса «История русского языка с диалектологией» в самостоятельный курс (30 лекционных, 20 практических часов, зачет, экзамен). Именно благодаря этой конференции и комиссару просвещения появился вузовский курс «Русская диалектология». В наши дни судьба этого курса от Вологды не зависела, но благодаря нынешнему министру образования и науки РФ учебный предмет «Диалектология» стал исчезать даже в крупных столичных вузах.

Вологодскому пединституту для научного кабинета атласа севернорусских говоров было выделено 5 000 рублей, а для издания диалектологических работ 250 кг бумаги, 300 листов картона и 100 метров дерматина (третий выпуск «Диалектологического сборника» как раз и был одет в этот дерматин темно-коричневого цвета).

Вскоре после конференции А.С. Ягодинский покинул Вологду: диалектологическая работа слишком сблизила его с одной из студенток, и его перевели в Великий Новгород. Картотека задуманного им «Словаря вологодских говоров» не сохранилась.

Следующая и к тому же успешная попытка создания словарной картотеки и подготовки «Словаря вологодских говоров» связана с именем Татьяны Георгиевны Паникаровской. Под ее руководством в 1963 г. был начат сбор диалектной лексики, а в 1983 г. издан первый выпуск словаря, куда вошли слова на буквы А-Г. Немногочисленным был и состав коллектива: Т.Г. Паникаровская, А.П. Ларионова, Г.А. Дружинина, Л.Ю. Зорина. Позже в группу вошли Е.П. Андреева, Л.М. Кознева, О.И. Новоселова, Т.Г. Овсянникова, Т.В. Парменова, Е.Н. Шабро-

ва, Л.Г. Яцкевич. Уже после издания восьмого тома (а всего их издано двенадцать) коллектив словаря получил Государственную премию Вологодской области. Татьяна Георгиевна – вдохновитель коллектива успела при жизни получить этот благодарственный знак народного внимания и поощрения.

Когда последний том еще лежал в типографии, коллектив под руководством Л.Ю. Зориной – ученицы Т.Г. Паникаровской – уже писал новую книгу – однотомник «Вологодское словечко». И здесь составители смогли убедиться, что народ любит свой окаящий говорок и следит за работой диалектологов: «Вологодское словечко» было издано двумя тиражами при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), областной программы «Русский язык» и магазина «Деловая книга». Успех сопровождал и следующий однотомник – «Золотые россыпи»: это словарь вологодских фразеологизмов, своеобразная этнолингвистическая энциклопедия, рассказ о жизни и быте вологодской деревни, изложенный ярким и афористичным народным слогом.

«Вологодское словечко» и «Золотые россыпи» – это словари школьного типа: однотомные и универсальные по наполнению словарной статьи, тираж каждого достигал нескольких сотен экземпляров. Появление этих словарей – доказательство интереса народа к сокровищам родной речи, востребованности словарных трудов и важности диалектологических исследований. Составители словарей получили много похвальных отзывов и писем, содержащих новые и новые списки слов и фразеологизмов. В Интернете есть сайт, освещающий диалектологические проекты вологодских ученых.

Поскольку сейчас готовится второе, исправленное и дополненное издание словаря, то посоветуем составителям более внимательно отнестись к данным иллюстративного материала. Иногда цитаты говорят больше, чем это учитывают составители. Приведем несколько примеров из словаря «Вологодское словечко» (ВС).

К слову **ал'ушка** приводится значение *«шелковый платок обычно алого цвета, которым закрывали лицо невесты на девичнике»*. Поясняется это значение следующим примером: На девичнике невесту сажали в круг и накрывали алым платком, алушкой (ВС: 7). На наш взгляд, значение можно уточнить: *«шелковый платок, обычно алого цвета, которым накрывали голову невесты на девичнике»*.

Слово **бастрыжить** толкуется излишне книжно: *«быть о себе преувеличенно высокого мнения»* (ВС: 13, см. цитату: Да полно тебе бастрыжить! Кого из себя строишь-то?). Можно пояснить проще и выразительней: *«заваняться»*.

Фраза «Оба парни-ти ровно радийки, только бы посмеяться» служит контекстом для толкования слова **радейко** как *«человек веселого нрава, весельчак»* (ВС: 231). Представляется более вероятным **радийко** – от **радио**. Это чрезвычайно любопытный пример новообразования в диалектной среде от литературной лексемы.

Известно, как трудно толковать диалектные фраземы. Именно эта категория представлена в словаре «Золотые россыпи» (ЗР).

Диалектное **драки** имеет значение «раскорчеванное место среди леса». **Раздирать (корчить) драки** – расчищать для пашины место среди леса (ЗР: 204). Но пример (Старые драки все заросли – поехали драки раздирать на лошади) дает основание для более точного толкования: *расчищать для пашины заросшие пашенные угодья*.

Диалектные фразеологизмы зачастую выражают сильную экспрессию, поэтому **разругаться вомел'ы** – это не просто *поссориться* (ЗР: 206), а *рассориться совершенно, окончательно, вдрызг*, поскольку **вомел'ы**, по данным Словаря вологодских говоров, – *на мелкие части, в клочья*.

Можно предложить иное толкование оборотам **раскрывать шайку**: не «громко кричать, ругаться» (ЗР: 206), а «начать говорить», см. пример: Шаек-то не раскрывайте. Думается, что «**Режь, а кровь не канет**» – это не «о бойком, решительном и смелом человеке» (ЗР:207), а «о терпеливом и выносливом».

Вероятно, общерусский характер имеют устойчивые обороты **с каких рыжиков?** (ЗР: 214), **с копылков долой** (ЗР: 215), **руки батька не туда вставил** (ЗР: 210). Фразеологизм **рук (руки) ни к чему не приложит** (ЗР: 210) зафиксирован в словаре литературного языка (МАС-3: 421).

Коллектив словаря вырос профессионально. Вологжане – желанные участники международных конференций, их знают в академических институтах. Их приглашают оценивать диссертационные труды в Московский и Санкт-Петербургский университеты. Каждый лексикограф – обязательно и теоретик лексикологии: Л.Ю. Зорина изучает речевой этикет в вологодских говорах (благопожелания), Е.П. Андреева – специалист по звуковой стороне диалектного слова, Т.В. Парменова и Л.Г. Яцкевич – грамматисты, Л.А. Берсенева, С.Б. Виноградова и Т.Г. Овсяникова изучают семантику и стилистические свойства слова. В 2016 году защитила кандидатскую диссертацию по диалектной лексике наша магистрантка С. Ганичева.

Выводы

А что дальше?! А дальше неустоимые хранители живой народной речи при поддержке РГНФ готовят второе издание «Словаря вологодских говоров»: разбирают новые накопленные материалы, переписывают словарные статьи. Подготовка словаря – труд тяжелый, он для трудолюбивых людей, поэтому вошли в практику «диалектологические среды», где обсуждаются новые научные работы, где каждый фрагмент словаря рассматривается коллективно. Второе издание будет значительно больше первого, оно будет, как полагаются словарям, издано большими томами в твердом переплете.

Но есть и еще несколько направлений деятельности научного коллектива. К сожалению, вологодские говоры теряют своего носителя и хранителя – этнос восточных и центральных районов Вологодской области. Те, кто общался на своем родном наречии, – это коренные жители деревни, старшее поколение; они переезжают к детям в районный центр или в город. Конечно, фонетический рисунок речи и воло-

годская распевная интонация к концу фразы сохраняются у них неистребимо, но словарь меняется быстро: в городе другой быт, другие реалии, другой образ жизни. Однако, рождаются новые социокультурные общности, формируется своеобразное городское просторечие, особенно интересное в таких райцентрах, как Никольск, Кичменгский Городок, Тарногский Городок, село имени Бабушкина, Шуйское, где местный говор до сих пор берет верх. Эту целину народной речи еще никто не разрабатывал. Значит, и здесь нас ждут научные открытия. Вспомним и о том, что практически не изучена местная микротопонимика, а названия сельских населенных пунктов сохраняют очень древние диалектные слова.

В свое время на базе словарного коллектива выросли новые научные группы: одна (под руководством профессоров Ю.И. Чайкиной и С.Н. Смольникова) издала трехтомный «Словарь промысловой лексики Северной Руси XV–XVII вв.», другая (под руководством профессора Л.Г. Яцкевич) занимается изучением языка Николая Клюева.

Заметим, что кафедра русского языка, журналистики и теории коммуникации – одна из лучших в Вологодском государственном университете. В 2015 году члены кафедры получили 5 грантов государственных и региональных организаций на сумму 2 200 тыс. рублей. В 2016 году мы имеем 4 гранта.

А вспомним: все начиналось с небольшого списка слов и с большой любви к родному Вологодскому краю и к самой красивой и выразительной русской речи его жителей!

Литература

1. Вологодское словечко: Школьный словарь диалектной лексики. Вологда, 2010. 344 с.
2. Деловая письменность Вологодского края XVII – XVIII вв. Вологда, 1979. С. 96–107.
3. Диалектологический сборник. Вып. 1. Вологда, 1941. 123 с.; Вып. 11 Вологда, 1942. 145 с.; Вып. 111. Вологда, 1946. 208 с.
4. Золотые россыпи: словарь устойчивых оборотов речи в вологодских народных говорах. Вологда, 2014. 304 с.
5. История русской лексикографии. СПб., 2001. 616 с.
6. Кознева Л.М. Страницы из истории изучения вологодских говоров (1839 – 1866 гг.) // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сб. научных трудов. Ч. 9. Вологда, 2011. С. 171–180.
7. Симони П.К. Два старинных областных словаря XVIII столетия. (1. Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом) // Живая старина, 1898. № 3–4.
8. Словарь вологодских говоров / Вып. 1 – 6 / под ред. Т.Г. Паникаровской. Вып. 7 – 12 / под ред. Л.Ю. Зориной. Вологда, 1983–2007.
9. Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П.А. Дилакторского 1902 г. СПб., 2006. XV, 677 с.
10. Словарь русского языка, сост. вторым Отделением Академии наук. СПб, 1897.
11. Судаков Г.В. Словарь П.А. Дилакторского – окно в языковой мир вологодского крестьянина // Русское слово в тексте и словаре. Вологда, 2003. С. 141–149.
12. Хрестоматия по истории вологодских говоров. Вологда, 1975. С. 81–95.

References

1. *Vologodskoe slovechko: Shkol'nyi slovar' dialektnoi leksiki* [Vologda word: School dictionary of dialect vocabulary]. Editor L.Iu. Zorina. Vologda, 2010. 344 p.
2. *Delovaia pis'mennost' Vologodskogo kraia XVII – XVIII vv.* [Business writing in Vologda region of XVII – XVIII centuries]. Vologda, VSPI, 1979, pp. 96–107.
3. *Dialektologicheskii sbornik* [Dialectological collection]. Vol. I – Vologda, 1941, 123 p.; Vol. II – Vologda, 1942, 145 p.; Vol. III – Vologda, 1946. 208 p.
4. *Zolotie rossypi: slovar' ustoichivikh oborotov rechi v vologodskikh narodnykh govorakh* [Gold placers: a dictionary of idioms in the Vologda folk dialects]. Vologda, VSPU, 2014, 304 p.
5. *Istoriya russkoi leksikografii* [The history of Russian lexicography]. St-Peterburg, 2001, 616 p.
6. Kozneva L.M. Stranitsy iz istorii izucheniia vologodskikh govorov (1839 – 1866 gg.) [Pages from the history of the study of the Vologda dialects (1839 – 1866)] L.M. Kozneva. *Slovo i tekst v kul'turnom soznanii ehpokhi* [Word and text in the cultural consciousness of the epoch]. Part 9. Vologda, 2011, pp. 171–180.
7. Simoni P.K. Dva starinnykh oblastnykh slovaria XVIII stoletii. (1. Slovar' oblastnykh slov, upotrebliaemykh v g. Ustyuge Velikom) [Two ancient regional vocabulary of the XVIII century (1. Dictionary of regional words that are used in the city of Velikiy Ustyug)] *Zhivaia starina* [Living antiquity], 1898, № 3–4.
8. *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary of Vologda dialects] Vol. 1 – 6, edited by T.G. Panikarovskaia. Vol. 7 – 12, edited by L.YU. Zorina. Vologda, VSPI / VSPU, 1983–2007.
9. *Slovar' oblastnogo vologodskogo narechiia* [The dictionary of regional Vologda dialect]. According to the manuscript of P. A. Dilatorsky 1902 g., ILI RAN. SPb., Nauka, 2006, XV. 677 p.
10. *Slovar' russkogo iazyka, sost. vtorym Otdeleniem Akademii nauk* [Dictionary of the Russian language, compiled by the second division of the Academy of Sciences]. St-Peterburg, 1897.
11. Sudakov G.V. Slovar' P.A. Dilatorskogo – okno v iazykovoi mir vologodskogo krest'ianina [The dictionary of P.A. Dilatorsky is a window into the linguistic world of the Vologda peasant]. G.V. Sudakov. *Russkoe slovo v tekste i slovare* [The Russian word in the text and the dictionary]. Vologda, VSPU, 2003, pp. 141–149.
12. *Khrestomatiia po istorii vologodskikh govorov* [A reader on the history of the Vologda dialects]. Vologda, VSPI, 1975, pp. 81–95.

УДК 811.1/2 : 83'373.6

О.А. Тутов

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

ФОНЕТИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛАТИНИЗМОВ НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ ДЕРИВАТОВ ОТ ЛАТИНСКОЙ ОСНОВЫ *DOMIN-*

Латинизмы приходят в русский язык не только из самого языка-источника, но и через посредство других языков, в которых они подвергаются как фонетической, так и семантической трансформации, что зачастую разрушает восприятие русских дериватов, образованных от общего латинского корня, как этимологически родственных. Примером тому служит анализ происхождения основных дериватов от латинской основы *domin-*, исконное значение которой «владелец дома» трансформируется уже в самой латыни в «господин», (позднее – «Господь»), а в романских языках превращается в титул. От данной основы постепенно образуются такие лексемы, как «донна», «дама», «мадонна», «мадам», «примадонна», «доминиканец», «домино», а также «доминанта», «доминат», собственные имена «Домна», «Доминик», возникшие в результате дальнейшего расширения семантики данной основы. Такие фонетические явления, как ассимиляция согласных, стяжение и выпадение гласных приводят к существенным различиям в звуковых оболочках исторически родственных слов, что еще более разрушает их этимологические связи. В статье представлены основные русские дериваты от основы *domin-* и прослеживается история их происхождения, которая иллюстрирует звуковые и смысловые изменения слов как в рамках одного языка, так и при переходе их в иную языковую систему.

Латинизм, дериват, семантика, фонетическая оболочка, трансформация семантики, фонетическая трансформация, этимологический анализ, родственные слова, ассимиляция, лексика.

Latinisms come into the Russian language not only from the source language but also through other languages where they undergo both phonetic and semantic transformations, which sometimes hinders perception of Russian derivatives formed from the common Latin root as etymologically related. The example of this is the analysis of main derivatives from the Latin ‘domin-’, whose original meaning “the house owner” was transformed in Latin itself into “master”, (later – “Lord”), and in Romance languages turns into the title. The following lexemes were formed from this root: “donna”, “dam” (“lady”), “Madonna”, “Madam”, “prima donna”, “Dominican”, “domino”, “dominant” and proper names “Domna”, “Dominic” resulting from further semantic extension of this root. Such phonetic phenomena as assimilation of consonants, contraction and dropping of vowels cause significant differences in the sounding of historically related words which continues to destroy their etymological links. The article presents the main Russian derivatives from the root ‘domin-’ and the history of their origin which shows sound and meaning changes in words both within one language and when they move into a different language system.

Latinism, derivative, semantics, phonetic image, semantic transformation, phonetic transformation, etymological analysis, related words, assimilation, lexis.